

**СОГЛАСИЕ ПАЦИЕНТА КАК ОСНОВАНИЕ ЗАКОННОЙ
ОБРАБОТКИ МЕДИЦИНСКИХ ДАННЫХ СИСТЕМАМИ ИИ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Кан Екатерина Эдуардовна, лектор

Ташкентский государственный юридический университет

***Аннотация:** Стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в медицинскую практику Республики Узбекистан актуализирует вопрос о гражданско-правовом содержании согласия пациента как основания законной обработки персональных медицинских данных. В статье исследуются правовая природа согласия, требования к его форме и содержанию применительно к системам ИИ, а также гражданско-правовые последствия нарушения данного условия. Выявлены пробелы национального законодательства и сформулированы предложения по их устранению с учётом международного опыта.*

***Ключевые слова:** согласие пациента, персональные медицинские данные, искусственный интеллект в медицине, гражданско-правовая ответственность, защита данных, Республика Узбекистан, цифровое здравоохранение.*

Цифровая трансформация здравоохранения, закреплённая в Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030»¹, сопровождается масштабным внедрением систем искусственного интеллекта в диагностику, мониторинг состояния пациентов и поддержку клинических решений. Подобные системы

¹Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 от 5 октября 2020 года «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации» // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/5031048>.

оперируют особыми категориями персональных данных — сведениями о состоянии здоровья, — обработка которых в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О персональных данных» № ЗРУ-547 от 2 июля 2019 года (далее — Закон о персональных данных) по общему правилу допустима лишь при наличии явного согласия субъекта данных². В этой связи гражданско-правовой анализ института согласия пациента применительно к системам ИИ приобретает особую научную и практическую значимость.

Правовая природа согласия пациента в условиях использования ИИ

В гражданском праве согласие на обработку персональных данных рассматривается как односторонняя сделка, порождающая обязательственные правоотношения между субъектом данных и оператором. Применительно к медицинской сфере оно одновременно выступает элементом договора на оказание медицинских услуг, обязательным условием которого является соблюдение принципа добровольного и информированного согласия, закреплённого в Законе «Об охране здоровья граждан»³. Вместе с тем интеграция систем ИИ существенно усложняет классическую конструкцию согласия: алгоритмы машинного обучения способны извлекать из медицинских данных вторичные выводы, прямо не предусмотренные первоначальной целью обработки, что порождает проблему соответствия такой обработки принципу целевого ограничения.

²Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» № ЗРУ-547 от 2 июля 2019 года (в ред. Закона № ЗРУ-1125 от 26 марта 2026 г.) // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/4396428>.

³Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» № 265-I от 29 августа 1996 года (с изменениями и дополнениями) // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/41329>.

Конституция Республики Узбекистан в редакции 2023 года гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни (статья 27)⁴. Данное конституционное право формирует основу для гражданско-правовой защиты пациента при обработке его медицинских данных системами ИИ: любое нарушение условий согласия влечёт нарушение личного неимущественного права, что в силу Гражданского кодекса Республики Узбекистан является основанием для компенсации морального вреда и возмещения убытков⁵.

Требования к форме и содержанию согласия при обработке данных системами ИИ

Закон о персональных данных устанавливает, что согласие на обработку специальных категорий данных, к которым относятся медицинские сведения, должно быть дано в письменной форме, быть конкретным, информированным и однозначным. Применительно к системам ИИ данные требования нуждаются в расширительном толковании. В частности, информированность согласия предполагает, что пациент должен быть уведомлён не только о целях обработки данных, но и о том, что его данные будут использоваться для обучения или работы алгоритмов ИИ, о возможных вторичных применениях данных и логике автоматизированного принятия решений.

Международный опыт свидетельствует о необходимости введения специальных стандартов согласия для сценариев с участием ИИ. Статья 9 GDPR Европейского союза допускает обработку медицинских данных лишь при наличии явного согласия либо иного строго определённого правового

⁴Конституция Республики Узбекистан (редакция 2023 года). Статья 27 // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁵Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть первая // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/111181>.

основания, при этом субъект данных вправе в любой момент отозвать своё согласие без ущерба для правомерности ранее осуществлённой обработки⁶. Аналогичный механизм отзыва согласия закреплён и в узбекском законодательстве, однако специфика систем ИИ, уже прошедших обучение на данных пациента, делает практическую реализацию права на отзыв крайне затруднительной и требует дополнительного правового урегулирования.

Текущее состояние регулирования и выявленные пробелы

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 570 от 5 октября 2022 года устанавливает критерии классификации баз персональных данных по уровням защищённости, однако не содержит специальных норм о порядке получения согласия при обработке данных системами ИИ⁷. Дополнительные меры по цифровизации здравоохранения, принятые в 2025 году⁸, также не восполняют данный пробел. Для сравнения: американский закон HIPAA⁹ предусматривает детальные требования к авторизованным формам раскрытия медицинских данных, включая обязательное указание цели передачи, срока действия разрешения и права на его отзыв.

Анализ действующего законодательства Республики Узбекистан позволяет выявить следующие системные пробелы в регулировании согласия применительно к системам ИИ: отсутствие специальных требований к

⁶Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation — GDPR). Article 9 // Official Journal of the EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679>.

⁷Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 570 от 5 октября 2022 года «Об утверждении Положения об определении уровня защищённости персональных данных при их обработке» // Lex.uz.

⁸Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 570 от 8 сентября 2025 года «О дополнительных мерах по дальнейшему ускорению процессов цифровизации системы здравоохранения» // gov.uz.

⁹Health Insurance Portability and Accountability Act (HIPAA), Pub.L. 104-191. USA, 1996. URL: <https://www.hhs.gov/hipaa>.

содержанию согласия при использовании алгоритмов машинного обучения; неурегулированность вопроса о допустимости бессрочного согласия при длительных циклах обучения ИИ; отсутствие механизмов технической реализации права на отзыв согласия применительно к уже обученным моделям; неопределённость в разграничении гражданско-правовой ответственности между медицинским учреждением, оператором ИИ-системы и разработчиком программного обеспечения при нарушении условий согласия.

Предложения по совершенствованию законодательства

С целью устранения выявленных пробелов представляется целесообразным реализовать следующий комплекс мер. Во-первых, внести изменения в Закон «О персональных данных», дополнив его специальной статьёй об условиях получения согласия при обработке медицинских данных системами ИИ, включающей требования о раскрытии алгоритмической логики, перечня вторичных применений данных и механизма отзыва согласия. Во-вторых, разработать типовую форму информированного согласия пациента для медицинских учреждений, внедряющих ИИ-технологии, утверждённую совместным актом уполномоченного органа по защите персональных данных и Министерства здравоохранения Республики Узбекистан. В-третьих, законодательно закрепить солидарную гражданско-правовую ответственность медицинского учреждения и оператора ИИ-системы за нарушение условий согласия пациента, предусмотрев право регрессного требования. В-четвёртых, установить обязательное ведение журналов обработки медицинских данных системами ИИ как

доказательственной базы для гражданско-правовых споров, связанных с нарушением согласия.

Таким образом, согласие пациента как гражданско-правовое основание законной обработки медицинских данных системами ИИ требует существенного переосмысления в контексте цифровой медицины. Традиционная конструкция информированного согласия, ориентированная на однократный сбор конкретных данных, недостаточна для регулирования непрерывных, многоцелевых и самообучающихся алгоритмических систем. Совершенствование законодательства Республики Узбекистан в данном направлении позволит обеспечить надлежащий баланс между инновационным потенциалом цифрового здравоохранения и фундаментальными правами пациентов на защиту персональных данных и неприкосновенность частной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. - Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» № ЗРУ-547 от 2 июля 2019 года (в ред. Закона № ЗРУ-1125 от 26 марта 2026 г.) // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/4396428>
2. - Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» № 265-I от 29 августа 1996 года (с изменениями и дополнениями) // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/41329>
3. - Конституция Республики Узбекистан (редакция 2023 года). Статья 27 // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>

